Чу Фэй Ян чувствовал на себе взгляд Юнь Цянь Мэн, но лишь улыбнулся и продолжил молчать. Желания и времени возиться с убийцей у него не было. Он решительно подошёл к лежащему на кровати, заслонив его от Юнь Цянь Мэн. Из кармана он достал фарфоровую бутылочку, открыл крышечку и убрал шёлковую ткань, которая дополнительно закрывала её. Затем он, не особо церемонясь, раздвинул одежды, убрал повязку на груди ассасина, и, зачерпнув лекарство, размазал его по ране.

Глаза убийцы широко раскрылись от боли, но он не издал ни единого звука, упорно сжав зубы и отказываясь проявить слабость перед врагом. Как только мазь полностью покрыла рану, Чу Фэй Ян поспешно закрыл баночку и убрал обратно в карман. Затем Чу Фэй Ян начал с силой втирать мазь в рану и её края, не обращая никакого внимания, больно «пациенту» или нет. Мужчина хотел умереть прямо на месте, он яростно зыркнул на Чу Фэй Яна, высекая его лицо у себя в памяти на всю жизнь.

- Если можешь, то просто убей! Хватит унижений!

В воздухе витал стойки запах трав. Хоть Юнь Цянь Мэн и не видела, что Чу Фэй Ян делал, но догадаться, что тот применил какое-то лекарство, не составило труда. Учитывая рык убийцы, то особого ума не нужно, чтобы догадаться, что Чу Фэй Ян не был ласков. Насколько же должна быть ужасной боль, чтобы тренированный мужчина захотел умереть? Однако Юнь Цянь Мэн даже и не думала соболезновать человеку, из-за которого у неё возникло столько проблем! Пока Чу Фэй Ян развлекался, она направилась к столику и спокойно начала пить чай.

- Убить тебя? Сегодня ты помог бэньсяну избавиться от огромного неудобства. Как я могу поступить с тобой подобным образом?

Лицо Чу Фэй Яна расплылось в радостной улыбке. В ответ на слова Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн не сдержалась и подозрительно посмотрела на него. Она не совсем понимала мотивов Чу Фэй Яна. Чу Фэй Ян не скрывал свой статус, открыто издеваясь над мужчиной.

- Ты на самом деле левый премьер-министр Си Чу!

- Через какое-то время к тебе придёт еще и доктор, - проигнорировав слова мужчины, сказал Чу Фэй Ян. Далее он просто отвернулся и внимательно посмотрел на Юнь Цянь Мэн. Она заметила его довольный взгляд, теперь они оба улыбались.

- Сянь`е — образец культурного поведения! Какое-то время назад в карете слова сянь`е явно указывали на знакомство с этим местом. Предположительно, сянь`е — частый гость?

Стоило Цзяо Да услышать слова Юнь Цянь Мэн, как от его самообладание дало брешь. Он не удержался и посмотрел на Юнь Цянь Мэн, но увидел лишь лёгкую улыбку на её лице. Она выглядела спокойно, без малейшего следа смущения. Затем он перевёл взгляд на Чу Фэй Яна, он, казалось, выглядел довольным! Налив чая себе и Юнь Цянь Мэн, он неспешно поднёс чашку к губам и сделал глоток, лишь после этого расслабленно ответив:

- Юнь сяоцзе, должно быть, шутит. Я посещал это место примерно столько же раз, сколько и Сянь фу. Сегодня же я оказался здесь лишь из-за убийцы и некоторых других дел.

- Да? Чу сянь – министр Си Чу, зачем оставлять человека, который проник во дворец, на свободе? Его преступление карается обезглавливанием. Сянь`е стоит осторожно всё обдумать. Будучи таким дальновидным, как можно действовать подобным образом?

Юнь Цянь Мэн устала ходить вокруг да около, поэтому напрямую задала вопрос. Судя по поведению убийцы, они с Чу Фэй Яном не знакомы. Но зачем он покрывает человека, который убил двух дворцовых служанок и поджёг дворец? Он также сказал ранее, что тот помог ему в чём-то, что всё это значит? У Юнь Цянь Мэн возникло стойкое впечатление, что всё эти события каким-то образом вращаются вокруг Чу Фэй Яна! Но тот не стал объяснять причин, продолжив сидеть и пить чай, словно Юнь Цянь Мэн ничего не спрашивала. Юнь Цянь Мэн не стала настаивать, так как даже если бы она приставила к его горлу нож, тот бы не стал рассказывать…

Неожиданно раздалась серия стуков в дверь. Цзяо Да, выслушав ритм, открыл дверь и вышел из комнаты. Спустя уже несколько секунд он вернулся заметно взволнованным и, склонившись над ухом Чу Фэй Яна, что-то прошептал.

Лицо Чу Фэй Яна в момент стало серьёзным, как только он почувствовал на себе взгляд Юнь Цянь Мэн, то моментально взял себя в руки.

- Уже поздно. Я верну тебя обратно.

Юнь Цянь Мэн чувствовала, что за его спокойствием скрыта тревога. Она напряглась, её посетило нехорошее предчувствие… Поэтому она без лишних слов кивнула и вышла из Дома Блуждающих Ароматов, направившись прямиком в карету.

Как только Цзяо Да убедился, что все сели, то сразу же взмахнул хлыстом и карета помчалась вперед. Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян сидели друг напротив друга.

- Этой ночью в Хоу фу проникли. Хоу`е ранен.

Юнь Цянь Мэн ошеломлённо уставилась на Чу Фэй Яна. Неудивительно, что он так посмотрел на неё, когда услышал слова Цзяо Да. Чего-чего, а такого поворота событий она никак не ожидала! Десятки мыслей заполонили голову Юнь Цянь Мэн. Она даже вспомнила лежащего на кровати ассасина. Кто, кроме него, мог напасть на дядю? Цюй Лин Ао всегда был прямолинеен и честен. Он не слыл грубым и безрассудным. Его заслуги при дворе находились на достаточно высоком уровне, а если добавить поддержку Фу Го Гун Фу, каким нужно быть безумным самоубийцей, чтобы пойти против Фу Го Гун Фу? Незаметно для себя Юнь Цянь Мэн нахмурилась, а её руки, скрытые накидкой, крепко сжали юбку. Она не знала, что в данный момент Чу Фэй Ян читал её чувства, словно открытую книгу.

- Состояние дяди очень серьёзное?

Юнь Цянь Мэн задержала дыхание, ожидая ответа Чу Фэй Яна. В её глазах виднелось такое количество беспокойства, что Чу Фэй Ян не стал что-то скрывать и тут же рассказал правду.

- Задеты сердце и лёгкое, сейчас он в коме.

Кончики пальцев рук и ног заледенели, сердце бешено заколотилось. С огромным трудом ей удалось взять в себя в руки и спокойно сказать:

- Отвези меня в Сянь фу.

В Фу Го Гун Фу она должна отправится из Сянь фу. Если её увидят в нынешнем состоянии, то это привлечёт ненужные слухи. В данный момент кузен не в Фу Го Гун Фу, а дядя тяжело ранен и находится без сознания. В Фу остались лишь женщины. Третий дядя давно жаждал получить место маркграфа. Даже малейшие ошибки недопустимы, нельзя нанести вред бабушке.

Чу Фэй Ян знал, насколько сильно переживала Юнь Цянь Мэн и понимал её страхи. Он крикнул Цзяо Да и карата ускорилась. Вскоре они добрались до тёмной аллеи. Чу Фэй Ян не сразу позволил Юнь Цянь Мэн выйти. Цзяо Да, остановив карету, растворился во тьме.

- У Сянь фу засада?

Чу Фэй Ян ухмыльнулся, в его взгляде появилось чувство превосходства.

- Просто мелочь и шушера.

Юнь Цянь Мэн убедилась, что её догадка верна. Но раз Чу Фэй Ян оказался замешан, то она может не переживать. Сейчас её задача – собраться с мыслями.

***

- Господин, готово.

Чу Фэй Ян кивнул и как в прошлый раз подхватил Юнь Цянь Мэн на руки и перенёс через стены Сянь фу, доставив прямо в её комнату в Ци Ло юань. (Прим.пер. Если честно, исходя из некоторых фраз и будущих действий, мне кажется, что мужчины практикуют какую-то технику ци. Так как некоторые действия за гранью человеческих возможностей… Однако это рассказ, мб «человеки» здесь другие, сильнее нас, Homosapiens).

Юнь Цянь Мэн сняла накидку и передала её Чу Фэй Яну, тихонько сказав:

- Большое спасибо.

Этих двух слов для Чу Фэй Яна было достаточно, чтобы понять, что они искренни. Перед тем как он покинул комнату, уголки его губ приподнялись вверх.

Стоило Чу Фэй Яну уйти, как Юнь Цянь Мэн медленно присела на кровать. Она должна была полностью собраться и настроиться на нужный лад. Вскоре небо начало постепенно сереть, раздалось утреннее пение петухов. Снаружи послышались торопливые шаги Му Чунь, а спустя несколько секунд раздался стук в дверь.

- Госпожа! Госпожа!

Юнь Цянь Мэн немного растрепала волосы, села на кровать и сонно ответила:

- Входи!

Двери немедля распахнулись, и вошла обеспокоенная Му Чунь.

- Госпожа, что-то плохое произошло в Хоу фу!

Юнь Цянь Мэн потёрла глаза и медленно спросила:

- Что такого могло случиться, что ты такая обеспокоенная?

Му Чунь понимала, через какое потрясение прошла Юнь Цянь Мэн ночью. Она выглядела уставшей и измождённой. Поэтому Му Чунь постаралась как можно сильнее успокоиться и как можно мягче сказать:

- Госпожа, только что фурэн Цзи прислала посланника, который сообщил, что ночью на Хоу фу напал ассасин. Она просит Вас немедленно приехать в Хоу фу!

- Что?

Юнь Цянь Мэн в момент оказалась на ногах.

- Госпожа, не нужно так волноваться. Возможно, Хоу`е не сильно пострадал…

Откуда могла Му Чунь знать, что раны Цюй Лин Ао критические? Сейчас Юнь Цянь Мэн переживала о том, знают ли о случившемся посторонние?

- Помоги мне одеться, - мрачно сказала Юнь Цянь Мэн.

Му Чунь бросилась к шкафу и поспешно достала длинное платье цвета луны. Она помогла Юнь Цянь Мэн одеться и уложила её волосы. Как только в них оказалась серебряная шпилька, Юнь Цянь Мэн встала и посмотрела на себя в зеркало. Просто и элегантно, но ей казалось, что если кто-то её увидит в таком виде, то подумает, что она спешит на похороны в Фу Го Гун Фу. Поэтому она достала украшенную рубинами золотую шпильку и при помощи Му Чунь вдела её в волосы.

- Госпожа, я пойду с Вами.

В ответ на слова мамы Ми Юнь Цянь Мэн покачала головой. Увидев Ин Ся и Юань Дун, Юнь Цянь Мэн нахмурилась.

- Кто еще в Сянь фу знает о посланнике от тёти?

- Фурэн Цзи прислала личную маму. Как только она прибыла в Фу, то прямиком направилась в Ци Ло юань. Даже Господин не знает о случившемся.

Юнь Цянь Мэн немного расслабилась. Жизнь Цюй Лин Ао в опасности, и если новость об этом дойдёт до Фу Го Гун Фу или имперского двора, то возникнет слишком много проблем. Цзи Шу Юй прислала доверенную маму, скорее всего, чтобы эта новость не распространилась слишком быстро. В таком случае и она не должна допустить утечки.

- Неважно, кто спросит. Вы ничего не знаете. Иначе не обвиняйте меня в бессердечности!

- Да, - раздалось четыре голоса в унисон.

- Мама, ты останешься и присмотришь за Ци Ло юань. Если кто-то что-то будет спрашивать, то скажи, что бабушка переживала за меня и прислала кого-то за мной, чтобы меня отвезли в Фу Го Гун Фу к доктору на обследование. Дальше сама додумай.

Мама Ми кивнула. Юнь Цянь Мэн показала знаком Ин Ся и Юань Дун следовать за ней. Четверо молча направились в сторону кареты Фу Го Гун Фу.

***

Стоило оказаться вблизи Фу Го Гун Фу, как сердце Юнь Цянь Мэн сжалось. От Чу Фэй Яна она знала о ранах и степени их тяжести, но вдруг случилось что-то еще? Чем больше Юнь Цянь Мэн размышляла над ситуацией, тем сильнее хмурилась.

Карета остановилась. Юнь Цянь Мэн уже ждал паланкин. Стоило ей зайти внутрь, как он немедля направился в Цин Сун юань Цюй Лио Ао.

Хоть сейчас было раннее утро, но служанки и слуги Фу Го Гун Фу уже подметали пол. Юнь Цянь Мэн приоткрыла занавеску и внимательно присмотрелась к выражениям лиц. Она не видела тревоги или беспокойства, значит, о ране Цюй Лин Ао никто не знает. Про себя она

обрадовалась, что приказала всем молчать.

- Бяо сяоцзе, Лао Тай Цзюнь и фурэн сейчас находятся в Цин Сун юань, - внезапно сказала мама.

- Спасибо.

Носильщики осторожно поставили паланкин прямо перед дверью в Цин Су нюнь. Му Чунь помогла выйти и только после этого заметила, что у входа стоят стражники.

- Бяо сяоцзе, прошу, проходите.

Стоило Юнь Цянь Мэн оказаться внутри, как ей в ноздри моментально ударил резкий запах лекарственных трав. У каждой двери стояло по два сбитых слуги. Похоже, Лао Тай Цзюнь боялась, что кто-то может попробовать силой ворваться внутрь. Еще не дойдя до спальни, Юнь Цянь Мэн расслышала сдавленные всхлипывания. Юнь Цянь Мэн тут же вошла.

Лао Тай Цзюнь сидела у кровати, Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин стояли рядом. Последняя вытирала платком слёзы, её лицо выглядело необычайно бледным, а также виднелись следы усталости. Похоже, с того самого момента, как на Цюй Лин Ао напали, она ни секунды не отдыхала и постоянно плакала. Юнь Цянь Мэн поспешно подошла и взяла кузину за руки.

- Я здесь. Я рядом.

Цюй Фэй Цин только заметила Юнь Цянь Мэн, слёзы с новой силой потекли из её глаз.

- Мэн`Эр!

Услышав осипший голос, Юнь Цянь Мэн поняла, что Цюй Фэй Цин совсем не пила воду и сейчас её организм страдает от обезвоживания.

- Му Чунь, выведи бяо сяоцзе из комнаты и дай ей попить.

Далее Юнь Цянь Мэн подошла к Гу Лао Тай Цзюнь и Цзи Шу Юй.

- Мэн`Эр приветствует бабушку и тётю.

- Мэн`Эр, ты пришла! – тяжело вздохнула Лао Тай Цзюнь.

Только сейчас Юнь Цянь Мэн удалось разглядеть лица Лао Тай Цзюнь и Цзи Шу Юй. Беспокойство и усталость отпечатались на их лицах, по сравнению с Цюй Фэй Цин не было особой разницы… Однако в подобных вопросах Лао Тай Цзюнь обладала большим опытом,

соответственно, она вела себя более сдержанно и здравомысляще. Вот только как бы то ни было, но Лао Тай Цзюнь немолода, рано или поздно тело её подведёт. Должно быть, она и сама это понимала, но упорно продолжала наблюдать за состоянием сына.

- Бабушка, ты обязана заботиться о своём здоровье. Ты обязана отдохнуть! Без тебя Фу Го Гун Фу не протянет.

Юнь Цянь Мэн чувствовала всю испытываемую бабушкой боль. Сидеть у кровати в тщетной попытке дождаться пробуждения сына… Юнь Цянь Мэн взяла из рук мамы миску с женьшеневым супом и поднесла ложечку ко рту Лао Тай Цзюнь.

Цзи Шу Юй тоже находилась в печали. Стоило ей увидеть, как та заботится о Лао Тай Цзюнь, она почувствовала невероятную благодарность. Слова Юнь Цянь Мэн попали прямо в яблочко и должны возыметь эффект. Сейчас Чжан Цин на границе, а её мужа ранил убийца. Фу Го Гун Фу действительно как никогда нуждался в поддержке Лао Тай Цзюнь. В противном случае, учитывая действия Цюй Яня, если он узнает, что два столпа Фу Го Гун Фу подкосились, то он непременно попытается отобрать Хоу фу. (Прим.пер. Поместье маркграфа и, естественно, титул).

Лао Тай Цзюнь покачала головой и отодвинула суп.

- Мама, ты сидела здесь всю ночь! Поешь суп и отдохни в Жуй Линь юань. Я и Мэн`Эр останемся здесь. Ты можешь расслабиться, - немедля взяла слово Цзи Шу Юй.

Лао Тай Цзюнь понимала, что ей хотят только добра. У неё не было аппетита, но она всё равно съела немного супа и, поддерживаемая мамой и служанкой, покинула Цин Сун юань.

- Тёте и кузине тоже стоит отдохнуть. Мэн`Эр подменит вас. Я присмотрю за дядей.

Разобравшись с Лао Тай Цзюнь, Юнь Цянь Мэн переключила своё внимание на Цзи Шу Юй. Однако по сравнению с Лао Тай Цзюнь Цзи Шу Юй оказалась более непреклонной. Она упорно покачала головой и встала на колени у кровати, взяв Цюй Лин Ао за руку.

- Нет. Если я не буду присматривать за ним, то не найду себе места.

Только сейчас Юнь Цянь Мэн удалось посмотреть на Цюй Ли Ао. Казалось, он просто спит, но его побледневшее лицо и прерывистое дыхание выдавали истинное положение дел. Его жизнь висела на волоске, он мог умереть в любой момент. Нет ничего удивительного в том, что Цзи Шу Юй не хочет уходить… Те боль и страдание, которые отражаются на лице, – ничто по сравнение с тем, что происходит у неё в душе… Вот только как фурэн маркграфа она обязана поддерживать самообладание. В такой момент она не вправе давать слабину. Юнь Цянь Мэн ничего не стала говорить, молча встав рядом.

- Фурэн, лекарство хоу`е готово!

Вошла личная служанка Цзи Шу Юй с миской свежеприготовленного отвара.

- Давай сюда.

Юнь Цянь Мэн повернулась и взяла тёплое лекарство. Она помешала жидкость, чтобы та побыстрее охладилась, запах трав разнёсся по помещению.

- Госпожа, пожалуйста, дайте нуби посмотреть, - принюхавшись, неожиданно прошептала Ин Ся.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на служанку и увидела, что та выглядит крайне серьёзно. Почуяв неладное, Юнь Цянь Мэн без лишних вопросов передала лекарство Ин Ся. Девушка достала из своих волос серебряную иголку и опустила её в лекарство. Кончик позеленел. Юнь Цянь Мэн удивлённо взяла иголку из рук Ин Ся и поднесла её к свету.

- Насколько концентрированный?

Заметив непреодолимую жажду убийства в глаза Юнь Цянь Мэн, Ин Ся поспешно ответила:

- Учитывая реакцию, слабая. В обычном состоянии от нескольких доз ничего бы не случилось. Только знающий человек смогу бы почуять этот вид яда.

- Настолько не терпится, что снова напали?!

Цзи Шу Юй резко встала, но из-за слабости и поспешных действий у неё закружилась голова, её качнуло. Юнь Цянь Мэн успела среагировать и придержала тётю.

- Тётя, прошу, следите за своим здоровьем. Кто бы ни хотел навредить дяде, Мэн`Эр не позволит этому случиться!

Цзи Шу Юй посмотрела на серьёзную Юнь Цянь Мэн и попыталась успокоиться, но в её глазах появилась грусть.

- Именно по этой причине мама попросила их уйти, так как они оба спали и видели, как бы заполучить титул… Я не ожидала, что третий и четвёртый лао`е готовы зайти настолько далеко. Теперь, когда муж ранен, они готовы пойти на всё, чтобы добить его!

Юнь Цянь Мэн осторожно провела Цзи Шу Юй к стулу.

- Тётя, попытайся сохранять спокойствие. Всё будет хорошо. Моя ятоу знает кое-что о медицине. Позже я дам ей посмотреть на рецепт лекарства дяди. Если она обнаружит что-то подозрительное, то мы наймём другого доктора, чтобы тот выписал новый рецепт. Мы не могли контролировать ситуацию с убийцей, но над лекарством и лечением у нас абсолютная власть. Нельзя позволять пользоваться слабостями. Я прошу тётю расслабиться и помнить о своём здоровье. Если тётя пострадает, то это будет лишь на руку врагам! Но скажите мне, какого доктора сегодня вызывали?

Лао Тай Цзюнь закрыла глаза и через несколько секунд открыла, начала рассказывать о случившемся:

- Прошлой ночью Чэнь Ван послал людей, чтобы обыскать этот район, как и несколько остальных. Чуть позже, когда твой дядя шёл из кабинета в комнату, по пути он встретился с кем-то. К сожалению, он не успел среагировать и уклониться. Ассасин убежал. Мама позвала имперского доктора Не, но он сам оказался прикованным к постели уже несколько дней из-за простуды. Дворецкому нужно было соблюдать секретность, поэтому он отправился к другому доктору в магазин неподалёку. Кто бы мог подумать, что это решение может поставит жизнь твоего дяди под еще большую угрозу…

По щеке Цзи Шу Юй скатилась одинокая слеза. Если бы не Мэн`Эр, то Цюй Ли Ао бы умер…

Юнь Цянь Мэн внимательно выслушала Цзи Шу Юй и все эти события слишком подозрительны. Доктор Не заболел. Кукловод знал, что в Фу Го Гун Фу захотят скрыть случившееся и помимо доктора Не никого не позовут. Но даже так… В столице множество других докторов, как они узнали, куда именно пошёл дворецкий? За ним следили? Как они умудрились подкупить доктора за такое ничтожно малое количество времени? План слишком идеален! Юнь Цянь Мэн подозрительно нахмурилась, её начали одолевать сомнения.

- Тётя, все подозрительные люди в фу должны быть устранены. Касательно лекарств дяди, если тётя доверяет, то пусть этот вопрос ляжет на плечи моей служанки.

Вывод вполне логичный: подозреваемый из ближнего круга. Цзи Шу Юй согласилась, ведь именно благодаря Юнь Цянь Мэн узнали о яде. Если бы служанка хотела смерти Цюй Лин Ао, то попросту не стала бы помогать.

- Фурэн, Лао Тай Цзюнь просит Вас пройти в Жуй Линь юань. Она сказала, что пришли второй господин и госпожа, а также третий господин и госпожа! – сообщила личная служанка Лао Тай Цзюнь.

Юнь Цянь Мэн и Цзи Шу Юй переглянулись. Очень похоже, что случившееся связано с Цюй Янем и остальными. Информация о покушении держалась в строжайшем секрете, даже Вдовствующая Императрица еще ничего не знает, так как они смогли-то? Да еще и пришли так рано утром…

- Кто впустил их? – спросила Юнь Цянь Мэн, чем заслужила непонимающий взгляд со стороны

Цзи Шу Юй, так как не понимала, к чему этот вопрос.

- Бяо сяоцзе, это был дворецкий.

Юнь Цянь Мэн расслабилась и улыбнулась.

- Мэн`Эр пойдёт вместе с тётей, чтобы повидаться с родственниками.

Цзи Шу Юй не понимала почему, но помимо Лао Тай Цзюнь, мужа и детей, она чувствовала себя особенно уверенно, когда Юнь Цянь Мэн находилась рядом.

- Ин Ся и Юань Дун, вы обе останетесь здесь. И чтобы муха не пролетела.

Девушки знали, что это первое серьёзное задание, которое поручила им Юнь Цянь Мэн. Признак доверия. Они понимающе поклонились.

Выйдя за дверь, Юнь Цянь Мэн и Цзи Шу Юй увидели Цюй Фэй Цин. На её лице отчётливо проступала ненависть.

- Мам, Мэн`Эр, всё это на самом деле как-то связанно с третьим дядей?

- Фэй`Эр, у нас нет доказательств. Даже если мы и знаем «кто», мы не можем обвинять, чтобы не нарваться на встречное обвинение. Ты поняла?

Стоило покинуть комнату, Юнь Цянь Мэн, которая стояла рядом, уже превратила все негативные ощущения в улыбку. Цзи Шу Юй вздохнула. Когда же Фэй Цин станет более похожей на Мэн`Эр? Когда это произойдёт, то ей не о чем будет переживать…

Цюй Фэй Цин хотела что-то ответить, покрасневшими глазами посмотрела на мать, но затем заметила, как Юнь Цянь Мэн слегка качнула головой. Поэтому она прикусила губу и сдержалась.

- Пошли с нами, давай проведаем «дорогих» гостей, - сказала Юнь Цянь Мэн, взяв Цюй Фэй Цин под руку. Они втроём направились в Жуй Линь юань.

***

- Маленькая течь может потопить целый корабль, - стоило им покинуть Цин Сун юань, как раздался шёпот Юнь Цянь Мэн.

Цзи Шу Юй очень сильно переживала за наивную дочь. Но в то же время она понимала, что

Юнь Цянь Мэн взяла её вместе с ними в Жуй Линь юань, чтобы закалить. Отец и мать не смогут защищать её всю жизнь, ей необходимо научиться выживать. В большом доме недостаточно обладать добрым и честным сердцем. Если не хочешь, чтобы тебя обижали, научить давать отпор. В уставших глазах Цзи Шу Юй появилась благодарность Юнь Цянь Мэн.

Трое еще не вошли в комнату Лао Тай Цзюнь, как услышали агрессивный и властный голос:

- Судя по цвету лица, маме нездоровится. Что могло случиться? Невестка попросит кого-то прийти и обследовать маму и выписать рецепт.

Женщина преклонного возраста еще не закончила говорить, как раздался громкий голос Цюй Яня:

- Верно, матушка уже стара. Ей нужно как можно тщательнее заботиться о своём теле. Я не знаю, о чём думают наши родственники, которые заботятся о матушке! Уже так поздно, но они всё еще не пришли, чтобы выразись своё уважение! Если бы я или четвёртый брат жили в фу, мы бы тщательнее заботились о матери!

Стоило Цюй Фэй Цин услышать о докторе для бабушки, точнее, явном намёке на случившееся с отцом, и о ложных обвинениях как матери, так и отца, как внутри Цюй Фэй Цин запылала ярость. Увы, но в этот раз она не смела дать волю эмоциям, ей оставалось лишь улыбаться. Она и Юнь Цянь Мэн стояли по левую и правую руку от Цзи Шу Юй, они вместе прошли через дверь, которую перед ними открыла служанка.

- Третий дядя, третья тётя – это вина Мэн`эр! Мэн`Эр пришла сегодня рано утром, чтобы выразить уважение бабушке. Теперь из-за меня она и выглядит такой уставшей, - с улыбкой на лице заявила Юнь Цянь Мэн. Её взгляд был сосредоточен на четырёх представителях человеческой расы. Да уж, эти-то не упустят своего шанса. Они точно знают о серьёзной ране дяди и теперь пытаются сделать эту информацию общеизвестной.

Четверо человек не ожидали увидеть Юнь Цянь Мэн, они удивлённо посмотрели на девушку. Быстрее всех пришёл в себя Цюй Янь.

- Я не знал, что уважение Юнь Цянь Мэн настолько сильно! Когда Цзин Цин в прошлый раз вернулась из Хоу фу, то восхищалась тобой! Я и твоя тётя поначалу не поверили, но теперь мы видим, что она была права. Мэн`Эр пришла так рано в Хоу фу, смогла ли ты выразить своё уважение мадам в Сянь фу? – тон Цюй Яня казался нежным и заботливым, но вместе с этим он витиевато тыкал в нос тем, что Юнь Цянь Мэн пытается выслужиться перед влиятельной Лао Тай Цзюнь, но пренебрегает мадам, чей статус в разы уступает. Мол, она из рода Юнь, но подбивает клинья к Фу Го Гун Фу. Слова звучали достаточно невинно, но если вдуматься, то он копнул глубоко. Если сравнивать дядю с Цюй Янем, то в плане заполучения преимущества над человеком последний явно лучше. Неудивительно, что Лао Тай Цзюнь заставила его покинуть Фу Го Гун Фу после брака. Ведь если бы он остался, то намного раньше подсидел бы дядю!

- Мэн`Эр уважает старших. Более того, Мэн`Эр – ребёнок Жо Ли, а значит и ребёнок Хо фу.

Она занимает огромное место в моём сердце, даже большее чем Чжан Цин и Фэй Цин, - сказала Лао Тай Цзюнь, не выдержав нападок на Юнь Цянь Мэн. Она уже и так была не очень рада визиту Цюй Яня, а после его слов она вообще едва держала себя в руках.

Как только Цюй Фэй Цин услышала слова Лао Тай Цзюнь, то подошла к Юнь Цянь Мэн и нежно приобняла её за руку.

- Бабушка как никогда права! Мэн`Эр очень умная, симпатичная и понимающая! Естественно, она не может не оставить след в сердцах людей! Кстати, а почему сестрица не пришла? Хоть она и не живёт в фу, но правила нельзя нарушать. Как так случилось, что она не пришла и не выразила своё уважение бабушке?

Тань ши [жена Цюй Яна, мать Цюй Цзин Цин] посмотрела на да сяоцзе и удивилась: сегодня она как никогда красноречива! Улыбнувшись, она ответила:

- Цзин Цин была неосторожна и простудилась. Так как она могла случайно заразить бабушку, то не решилась приходить. Но мы пробыли здесь столько времени, почему я не вижу дагэ? Дасао, где же маркграф?

Цзи Шу Юй была готова к подобному вопросу.

- Димэй [жена младшего брата], почему именно сегодня ты пришла справиться о делах мужа?

Тань ши, прикрыв руки рукавами, сжала кулаки. Как же ей хотело избить эту Цзи Шу Юй! Какое еще беспокойство?! Вот только она не могла поступить необдуманно и навредить своей репутации. Тань ши бросила мимолётный взгляд на Цюй Яня и, увидев его спокойное лицо, решила не спешить и не нервничать.

- Мама, увы, но в последние дни сын столкнулся с проблемами в бизнесе. Я хотел проконсультироваться с маркграфом. Пусть Сян Лянь и сы ди сходят в Цин Сун юань, чтобы позвать хоу`е, - сказал Цюй Янь и посмотрел на Цюй Фу. В ответ на его слова двое встали и направились к выходу.

Беда в Хоу фу, злые намерения

http://tl.rulate.ru/book/3195/248596